

ГЛАВА 1: ПРАКТИКА ФЕХТОВАНИЯ ЧАСТЬ 1

В углу штаб-квартиры Scepter 4, прозванном “Врата Камелии”, находилась частично забытая картотека. Десятки картотечных полок, выстроившихся в ряд в комнате, напоминали лабиринт со стенами или скалы, обнаженные под слоями грязи. Это были отвергнутые и тяжелые накопленные отложения истории. За этим давлением, пробираясь между рядами пыльных полок, за единственным столом у окна сидел одинокий мужчина. Ему было около тридцати пяти. Его огромная мускулатура была напряжена, он слегка сгорбился над старым компьютером. Он был почти как ископаемое, погребенное под слоями документов — нет, при ближайшем рассмотрении его рука неторопливо двигалась по грязной клавиатуре. Он печатал медленно и иногда останавливался в нерешительности. Он использовал только пальцы на правой руке. Это было потому, что у него не было левой руки. Левый рукав униформы отдела внутренних расследований, прикрывавший его массивное тело, был небрежно завязан узлом в области над локтем и свисал вниз. Однорукий мужчина сдвинул очки для чтения и помассировал переносицу. У него был большой старый шрам, который тянулся от кончика носа до левой щеки. Потирая этот шрам пальцем, он сделал суровое выражение лица, затем глубоко вздохнул и снова повернулся к монитору. Он не умел печатать, и еще хуже управлялся с машинами. Его работа по простому вводу небольшого количества письменных отчетов в компьютер раз в день была самой большой задачей Зенжоу Гоки повседневная рутина. Когда его грубая правая рука начала парить в поисках клавиши, которую он хотел нажать — лепесток вишневого цвета мягко приземлился на тыльную сторону его ладони. Вероятно, его принес весенний ветер с рядов вишневых деревьев, посаженных снаружи штаб-квартиры. Словно получив приглашение от лепестка, он перевел взгляд за открытое окно. На территории, окруженной деревьями, он мог видеть группу людей в форме, выстраивающуюся в линию. Розовый цвет падающих цветов вишни и синяя форма ярко светились в лучах послеполуденного солнца. Вид выстроенных войск, их поза, несущая гибкую мощь, была зрелищем, на которое стоило посмотреть. Отчасти это, должно быть, зависело от веса сабель, которые они носили на поясе. Эти войска дивизии мечников были ядром сверхмощной организации быстрого реагирования Scepter 4, но также концептуально могли называться самим Scepter 4. С мечами на поясе они также были “Мечом короля”. Это было основой их существования.

“Мужчины, обнажайте!”

Командование, господствовавшее на территории и распространявшееся вплоть до казарм, принадлежало лейтенанту Скипетра 4 Авасиме Сери. Хотя она была женщиной, ее величественная энергия полностью контролировала почти сотню мужчин. Все солдаты одновременно обнажили сабли и выставили их перед собой в салюте. Группа лезвий, направленных в небо, издавала как держатель для булавок.

“Стройся рядами!”

Войска прижали сабли к боку и перешли рысью с восьми линий на четыре ряда. Между рядами сохранялось пространство, в то время как войска находились довольно близко друг к другу — построение “стеной”.

“Метод фехтования, первая форма! Начинайте!”

Солдаты выставили клинки вперед и сделали выпад.

“Один!” “Два!” “Три!” “Четыре!”

При выполнении каждой команды сотня лезвий указывала в каждом направлении, выполнялась до конца, а затем снова указывала вперед. Каждое движение было полностью синхронизировано. Метод фехтования представлял собой западное искусство владения мечом, разработанное для групповых действий, а затем упрощенное, но были моменты, которые определенно отличались от того, что называется “мастерством владения мечом”. Во-первых, они не предполагали, что у их противника будет такой же меч, как у них. И прямо сейчас они не стремились наносить урон своим мечом. Все члены подразделения фехтовальщиков обладали высокоуровневыми сверхспособностями. Только благодаря созданному ими наклонному полю они были способны отражать пули и сбивать врагов с ног на расстоянии нескольких метров. Меч как оружие и фехтовальное мастерство были по существу ненужными. Затем... Если это было не оружие, то что это было? Что для них было “мечом”? Скорее всего, это было что-то вроде “символа” или “руководства”. Придайте бесформенной силе образ меча, а затем управляйте ею. В частности, движение рисования было спусковым механизмом, который высвобождал их силу, затем они концентрировались на изображении клинка и использовали свои силы при движении меча. Сабли, которые носили войска Скипетра 4, были символом “контролируемой власти”. Самый идеал Синего короля, Мунакаты Рейзи.

“Зубчатый строй!”

Все остальные участники в каждом ряду продвинулись вперед или, возможно, отступили, приняв форму неровной линии.

“Метод фехтования, вторая форма! Начинайте!”

Задний ряд закрыл брешь, образовавшуюся в результате атаки переднего ряда. Затем передний ряд оборонялся, когда они отступали, меняясь с задним рядом – почти сотня солдат двигалась систематически и без колебаний, как сложная машина, сделанная из зубчатых колес. Это были красивые движения, напоминающие групповой танец. Причина, по которой Зенджоу прищурил глаза, заключалась не только в том, что отражение солнца от лезвий было ярким. Подобно твердому, прозрачному минеральному кристаллу, это была совершенная красота, которая отвергала все примеси. Там не было места для такого чужого существа, как он сам. Это не означало, что он был несчастен. Подобно его привычке трогать свой шрам, просто осознание всего, чего ему не хватало в каждой мелочи, было тем, чем он занимался много лет. Он протер глаза, ослепленный зрелищем снаружи, и повернулся обратно к монитору. Затем: “Эй, посмотри на это!” “Ах, прости!” Один участник допустил ошибку в своих движениях, и казалось, что его клинок задел другого. К счастью, ни один из них, похоже, не пострадал, но

“Кусухара!”

“Да, мэ!”

Тот, кто опустил голову в знак извинения, Кусухара вскочил прямо на резкий голос Авасимы.

“Десять кругов!”

“Да, мэ!”

Кусухара поспешно вложил свою саблю обратно в ножны и убежал.

“Берегись!”

“Да, сэ!”

Участник, которого задело саблей, окликнул Кусухару, когда тот проходил мимо, но

“Хидака, ты тоже!”

“Что!?”

Затем, когда два члена отряда начали бежать бок о бок, все еще в форме, с мечами на боку

“Третья форма, сверху! Начинайте!”

Урок продолжился под командованием Авашимы. Прошло немного времени, прежде чем двое, изгнанные из рядов, обошли Зенджоу по внутреннему краю площадки и случайно услышали их разговор.

“...Черт возьми, я не понимаю... Я бы хотел, чтобы эта женщина сделала шуткой свои огромные сиськи, да?”

Хидака был выше и казался старше. Он грубо разговаривал с Кусухарой, стоявшим рядом с ним.

“Я жертва!”

“Ха?... Ах, ха.”

Кусухара, с другой стороны, был ниже среднего роста. Его лицо тоже было немного похоже на мальчишеское.

“Разве не там я говорю что-то вроде: “Ты не мог избежать этого, и это тоже расслабляет?” “Ты не в том положении, чтобы так говорить. Знай свое место!”

Хидака выставил локоть и ткнул Кусухару в плечо.

“Ах, ой, прости, это больно... Вау!”

Кусухара повысил голос. Его глаза встретились с глазами Зенджоу за окном, почти в десяти метрах от него.

“Зачем ты издаешь странные голоса?”

“О, там кто-то был... Я слышал, что вон там было хранилище, так что...”

“Хах? По крайней мере, за это кто-то отвечает ”.

“Нет, я думал, это монстр”.

“Ты ребенок?”

“Ой!”

Хидака ударил Кусухару по затылку.

“Хидака! Кусухара! Чего ты валяешь дурака!?”

Резкий голос Авашимы прервал их.

“Еще пять кругов!”

“Уиии!?”

Хидака издал странный звук и ускорил шаг.

“А... привет”, - Кусухара на мгновение остановился и слегка поклонился Зенджоу, затем снова последовал за Хидакой. Зенджоу криво улыбнулся, кивнув в ответ, и посмотрел, как Кусухара убежал. Несколько минут спустя, когда они снова объезжали трассу, Кусухара кивнул ему головой, и в следующий раз он проехал мимо, не обратив на него никакого внимания.

Зенжоу закончил печатать краткий отчет спустя долгое время, и когда он поднял голову, Кусухара и Хидака все еще бежали. В какой-то момент они сняли свою форму и сабли и остались только во внутренней рубашке. Других солдат нигде не было видно. Они закончили свои запланированные уроки и, казалось, уже закончили на сегодня. Ни один из них не произнес ни слова и теперь просто бездумно двигал свои тела вперед. Отдаленная сцена, которая напомнила ему двух животных, бегущих по полю. Зенджоу, глядя на это, тоже был безмозглым. Когда он мельком увидел сияющее время, в которое он больше не вступит, его грубая рука едва касалась шрама на щеке.

“Дело в том, что ты сбился с темпа”.

При их обычном расставании Хидака рассмеялся и хлопнул Кусухару по спине. Угрюмый Хидака быстро впадал в гнев, но это так же быстро улетучивалось.

“Подумай о том, что ты сделал! Подумай об этом!”

“Ах, прости. Я сделаю именно это”.

Кусухара, с кривой улыбкой почесывая затылок, на самом деле подумал, что в нем самом может быть что-то не так. Тот, кто не смог бы спеть вместе в хоре, или тот, кто каким-то образом оказался бы на противоположной ноге в марше. Теперь, когда он подумал об этом, он был тем самым ребенком. Его атлетика была неплохой, но такие качества, как чувство ритма и точные движения, были тем, без чего он родился. И хотя он решил, что никогда не будет заниматься работой, связанной с пением или танцами, он был неосторожен в одной последней вещи. В отряде по борьбе с беспорядками, в котором он раньше работал, были марши и линейки, и его уволили оттуда и переключили на Scepter 4, который также требовал группового передвижения. Особенно методы фехтования, где все владеют настоящими обнаженными мечами - если кто-то не рассчитает время, это может привести к травмам коллег в округе. Это было не то, в чем можно было обойтись без того, чтобы быть плохим. Это было причиной, по которой он подумал о том, чтобы попрактиковаться самостоятельно после отбоя. Кусухара вышел из общежития в спортивном костюме и с бамбуковым мечом вместо сабли в руке побродил по помещениям штаб-квартиры в поисках места, где он мог бы размахивать им сколько душе угодно. Внутри здания он, вероятно, врезался бы в стену или окно, а посреди территории... это сильно выделило бы его. Подумав о нескольких местах, он направился к додзе на окраине штаб-квартиры. Это была довольно нормальная ассоциация, что если ты используешь бамбуковый меч, то это в додзе. Если бы додзе было открыто для ночных тренировок, то он, по крайней мере, попросил бы уголок, чтобы попрактиковаться в махании. Подумав об этом, он направился к передней части здания. Но... По какой-то причине у него возникло странное чувство. Свет в додзе был выключен, но вход и окна были широко открыты. Из-за его старомодной и открытой структуры проходов внутри было немного, и ночной воздух просто проникал внутрь. А внутри что-то пугающее, подумал Кусухара. Свирепый зверь,

скрывающийся в темных зарослях, или демон, живущий на чердаке заброшенного дома. Кусухара тряхнул головой и прогнал образы, которые появились у него в голове. Его инстинкт всегда был острым, но он не думал, что медведь или кабан каким-либо образом могут оказаться в центре города, и он был не в том возрасте, чтобы по-настоящему бояться монстров. Если что-то действительно там было, то это, скорее всего, был человек, и, что наиболее логично, такой же член Scepter 4, как и он сам. Хотя ему было интересно, что они делали при выключенном свете... Кусухара слегка заглянул через дверь в додзе. Затем, бац! Внезапный порыв ветра, который подул изнутри додзе – нет, что-то похожее на удар огромного барабана тайко, стоящего перед ним, ударило Кусухаре в лицо. Точнее, это вообще не был настоящий ветер или звук. Это было какое-то невидимое присутствие.

“...Кто там?”

Низкий, спокойный мужской голос спросил его, кто он такой, и он рефлекторно изменил позу.

“П-Привет! Хм...!”

Ах Кусухара разволновался, владелец голоса появился из темноты внутри додзе. Это был огромный мужчина. По его тренировочной форме было видно, что его тело ростом более 190 сантиметров покрыто пучками толстых мышц. Левую руку он держал в кармане... нет, казалось, что эта рука доходила только до локтя. А в правой руке он держал обнаженный одачи, достаточно длинный, чтобы его можно было тащить. Это было открытое, смертоносное оружие, которое излучало опасную ауру, несравнимую с обычными саблями. Он собирается убить меня!? Кусухара рефлекторно отступил назад и выставил перед собой свой бамбуковый меч наготове. Мгновение спустя на лезвии появился слабый голубой свет. Спектральное явление, вызванное полем наклона. С момента его назначения на Скипетр 4 шесть месяцев назад его особые способности заметно возросли. Благодаря соединению его силы и обнажения меча стало возможным определенное заклинание и контроль – как и другие войска, он брал подобные уроки. Говоря словами Хидаки, “лучевые мечи, которые вы видите в манге”. Синий фосфоресцирующий клинок был направлен на вооруженного гиганта.

“Мм? ... Ах, нет”.

Мужчина, понаблюдав за Кусухарой, повернулся к нему спиной и снова прошел внутрь, подобрав с пола что-то длинное. Его глаза только начали привыкать к темноте, и Кусухара смог сказать, что это были огромные ножны. Мужчина держал его под левой рукой и убрал оружие одной рукой, затем взял его обратно правой рукой и вернулся к нему.

“Прости, что напугал тебя. Я практиковался в iai”.

“Ах, нет...”

Увидев, что клинок убран, он, наконец, смог расслабиться. При ближайшем рассмотрении поведение мужчины было довольно приличным. Большой шрам на его левой щеке выделялся, но глаза за стеклами очков мягко улыбались.

“А ты кто?”

“Эм... Кусухара Такеру, войска дивизии мечников, четвертое отделение”.

Кусухара расслабил свою стойку, и синий свет исчез с бамбукового меча.

“Войска мечников... Ах, с сегодняшнего дня”.

Мужчина почесал левую щеку тыльной стороной руки, сжимающей длинный меч.

“Сегодня днем...?”

Кусухара наклонил голову, и мужчина назвал свое имя.

“Зенджоу Гоки. ‘Человек, отвечающий за хранение’. Я не монстр”.

“...Ах ”

Он был тем человеком, который наблюдал за ними из окна в казарме, когда они бегали наказательные круги во время дневного урока. Кусухара понял, что этим человеком был мужчина перед ним, и он покраснел.

“...Я вижу, и ты практикуешься сам по себе. Мм... Если я буду тебе мешать, я вернусь позже ”.

Кусухара сказал без объяснений Зенджоу, который легко разобрался в ситуации, отчасти из-за неловкости. Но – “Нет. У тебя замечательные намерения, Кусухара-кун ”. Старый шрам, пересекающий его щеку, шевельнулся, и он слегка улыбнулся. Тогда, сначала он спросил, нужен ли ему свет или нет, но он мог видеть свои ноги при свете из окна. Сам Зенджоу говорил, что его чувства острее в темноте. Затем они заняли свои места практически на противоположных концах додзе и начали тренироваться самостоятельно. Имитируя вложенный в ножны меч, Кусухара прижимал бамбуковый меч к поясу, как в фехтовальном методе. Начиная с первого розыгрыша формы, он держал ее наготове, доводил до конца и менял ноги, делая это, он бросил взгляд на Зенжоу. Он сказал, что, поскольку он использовал настоящий меч, это было опасно, и увеличил расстояние между ними, но Зенджоу сидел совершенно неподвижно, лицом к маленькому алтарю в глубине додзе, длинный меч лежал у него на боку. Тем не менее, это невероятный меч. Кусухара вспомнил вид обнаженного одачи, которого он видел собственными глазами ранее. Толстое лезвие, излучающее сверкающий свет. Что-то, что, вероятно, могло бы легко разрубить даже человека, вертикально или горизонтально, надвое. Но чем-то таким большим, вероятно, трудно пользоваться. И даже одной рукой... Как он рисует? Я хочу это увидеть. Кусухара забыл причину, по которой он пришел сюда в первую очередь, и его интерес уже переместился на Зенджоу. Поскольку он тренируется один посреди ночи, это, вероятно, означает, что он не хочет, чтобы другие видели. Я быстро закончу здесь, затем загляну в окно ...

“ Кусухара, твое внимание повсюду ”, - сказал Зенжоу, все еще повернувшись спиной к Кусухаре.

“Э...!? Ах, верно, мне жаль!”

Кусухара поспешно принял правильную позу и поклонился. Зенджоу продолжал говорить, не смеясь и не ругая его.

“Это хорошо, что ты обращаешь внимание на свое окружение, но сбрасывать форму из-за этого нельзя”.

“Хорошо, я буду более осторожен!”, - ответил Кусухара, все еще сохраняя напряженную позу.

“И... твой ритм непоследователен”.

“Хах... мой ритм?”

Кусухара наклонил голову: “Ах...”

И он понял. Это та штука, которая касается “темпа”.

“Непоследовательный ритм... это нехорошо, верно?”

С любопытством спросил Кусухара, и внешность Зенджоу слегка поколебалась.

“В данном случае нет... но это подходит для фехтования”.

Не хорошо, но правильно. Эти слова были почти как загадка, но Кусухаре почувствовал, что они уловили суть чего-то.

“Эм, как ты думаешь... ты мог бы объяснить немного больше об этом, пожалуйста?”

Когда непроизвольно сделал шаг в сторону Зенджоу

Бум!

После атаки, которая была похожа на пронзение его груди, острие огромного меча было направлено ему в горло.

“...!?”

Кусухара рефлекторно отпрыгнул назад и схватился за свой бамбуковый меч. Но, как и раньше, они находились на противоположных сторонах додзе. Их разделяло около 30 метров. Точка, которую он видел, была иллюзией, созданной его телом, когда он почувствовал пугающую энергию. Зенджоу стоял на одном колене, обнажив свой длинный меч. Кусухара не видел момента, когда он его вытащил, или как он вообще это сделал. Клинок, который был продолжением его единственной руки, был полон энергии, а его лицо выглядело как у ужасного демона. Кончик демона указывал на горло Кусухары – нет, на дверной проем за его плечом.

“Боже, какой впечатляющий рисунок. Это бросает меня в дрожь”.

Он услышал улыбающийся голос позади себя.

“Хе-хе-хе... Это нехорошо для тела, только что вышедшего из ванны. Ты, вероятно, заболеешь”.

Он обернулся, и в дверь легко вошел высокий мужчина. Его образ был немного другим из-за его юкаты и только что вымытых волос, но...

“... Режиссер?”

“Добрый вечер, Кусухара-кун. Кажется, у вас была довольно приятная беседа”.

Мужчина произнес имя Кусухары, но не обратил никакого внимания на его существование. “Режиссером” был Синий король, Мунаката Рейзи. Его глаза были прикованы к дьявольскому фехтовальщику, который направил на него свой клинок. Мунаката пальцем поправил очки и слабо улыбнулся.

“Демон Зенджоу, мастер фехтования – ты не мог бы оказать мне услугу?”

— Меня окружают страшные люди. Кусухара замер, все еще сжимая в руке бамбуковый меч.

Он не мог сделать ни единого движения, как будто на него с обеих сторон давили стены. Мунаката Рейзи и Зенджоу Гоки. Они оба были людьми с подавляющим присутствием, но их впечатления разительно отличались. Страшность Зенджоу - угнетающая сила его обнаженного оружия - была в некотором роде знакомой. Мощь клыкастого зверя, которой обладал мастер кендо или более высокий офицер в отряде спецназа. Что-то, что фундаментально существовало в этом дополнении. Размер, скорость и сила, полученные в результате десятилетий простой тренировки тела и техники до предела. Как будто один из них был бы съеден одним куском, если бы они неосторожно подошли слишком близко - легко понятный "ужас". С другой стороны, Мунаката не был похож ни на кого из тех, кого знал Кусухара. Его возраст, скорее всего, был около 23 или 24 лет. Он мог бы сказать, что его возраст был примерно таким же, как его собственный. Он был слишком молод, чтобы возглавлять организацию, которая обладала большей властью и боевой мощью, чем обычная полиция... Это то, что можно было бы подумать, глядя только на номер. Но эти мысли исчезают при виде самого Мунакаты. Хотя намерение Зенджоу было направлено прямо на него, этот человек не двигался. Он даже слегка улыбался. Другим огромным присутствием, непосредственно столкнувшимся с огромной и взрывоопасной силой. Но это было больше похоже на айсберг под водой, неизвестной величины. ... Или, скорее, то, что показало всю его мощь, вероятно, было тем, что Кусухара однажды увидел в летнем небе. Огромный меч, острие которого указывало на землю, над головой Мунакаты, далеко в небе - Дамоклов меч. Мунаката прятал эту гигантскую массу энергии в своих глубоких, бездонных тенях. Хотя поначалу он казался безоружным, он был экипирован лучше, чем кто-либо другой. Так что, даже если бы он столкнулся с мечом, нет, даже, возможно, был атакован оружием или ракетами, он, скорее всего, остался бы невозмутимым. Зенджоу, его длинный клинок обнажен, и Мунаката, прячущий огромный "меч". Их противостояние длилось десятки секунд в напряженной атмосфере. Нет, скорее всего, это длилось всего несколько секунд. Кусухаре это показалось намного дольше, чем нервничал.

"Ты, должно быть, шутишь".

Зенджоу расслабил плечи и опустил клинок. Мунаката не ответил. На его губах все еще играла слабая улыбка. Зенджоу поднял свои ножны и вложил меч в ножны, затем встал и приблизился.

"Кусухара-кун."

"Да...!?"

Кусухара отпрыгнул в сторону, освобождая дорогу, и Зенджоу медленно прошел перед ним, как большой зверь.

"Прости. Я сказал слишком много".

"Да! ...Ах, я имею в виду, совсем нет!"

Зенджоу поклонился Мунакате, который стоял в дверях, затем повернулся ко всему додзе, снова поклонился и просто ушел. Казалось, что давление внутри додзе уменьшилось, когда огромная фигура исчезла из виду. Но Кусухара продолжал смотреть в том направлении, куда ушел Зенджоу, все еще напряженный. Потому что, когда Зенджоу ушел, внимание Мунакаты было приковано к нему. Он почувствовал это, и все его тело застыло. Несомненно, лягушка, за которой наблюдает змея. Это стало еще страшнее. О чем сейчас думал директор Мунаката? Как он себя чувствовал? Он понятия не имел. Это непознаваемое, гигантское существо смотрело на него краем глаза.

“Не нужно так нервничать, Кусухара-кун”.

“Я... Да? Ах”

Побуждаемый действиями Мунакаты, он посмотрел на свои руки, и лезвие его бамбукового меча озарилось голубым светом. Его осторожность проявилась бессознательно.

“Сэр, мои извинения!”

Кусухара встал по стойке смирно. Он опустил кончик своего бамбукового меча, и свет на лезвии быстро ослабел, а затем исчез. Мунаката слабо улыбнулся и отвел взгляд от Кусухары, посмотрев в ту сторону, куда ушел Зенджоу.

“Кажется, мистер Зенджоу ненавидит нас”.

“А? Я тоже?”

Кусухара отреагировал рефлекторно. К нему не должно быть симпатии или антипатии, когда речь идет о таком маленьком человеке, как я. Это то, что он думал, но бровь Мунакаты слегка шевельнулась.

“...!”

Кусухара непроизвольно выпрямил спину и отвел взгляд от Мунакаты. Обычно он был из тех, кто просто говорит то, что думает. Его, к лучшему или к худшему, честный характер никогда по-настоящему не создавал проблем до сих пор, но... только сегодняшний день, казалось, стал фатальным.

“Мм... Мне жаль. Я не должен был этого говорить”.

И снова наступила долгая, пугающая тишина, когда: “... Хм”. Мунаката слегка вздохнул. В отличие от резкой, спокойной улыбки, которая была на его лице раньше, это была та, которая появилась из глубин его тела.

“Прошу прощения. Все так, как ты говоришь”.

Как будто это было привычкой, когда он говорил, он поправлял очки пальцем, пока говорил.

“Этот человек ненавидит меня”.

“...Ха”.

Кусухара неопределенно ответил и взглянул на Мунакату. Выражение, частично скрытое его рукой, показывало, что он был обеспокоен ситуацией, или что он по иронии судьбы наслаждался ею. Его взгляд в сторону двери и расслабленная улыбка были намного человечнее, чем раньше, но в конце концов, он действительно не тот, кого я понимаю... Кусухара подумал.

“Пожалуйста, запишись”, - сказал Мунаката и затем также покинул додзе, оставив Кусухару одного. Наконец, он мог спокойно практиковаться. В пустом пространстве, тускло освещенном лунным светом, Кусухара повторил стандартные движения два, три раза. Хотя два гиганта ушли, их впечатления оставили какой-то стойкий аромат. Даже сейчас он задавался вопросом, вылетит ли из темноты металлическое лезвие? Или в этот момент холодный взгляд увидит ли его насквозь? Когда он подумал об этом, он почувствовал, как что-то невидимое отразилось в

его поведении. Немного его напряжения передалось через ноги, через центр тяжести и вверх по позвоночнику и осветило его бамбуковый меч слабым голубым светом, затем распространилось вокруг него от движений и часов в конце этого. В тусклом свете, наполненном потенциальными опасностями, Кусухара почти бездумно проверил дальность своего восприятия и оружие, а затем свое собственное дыхание. Вес бамбукового меча, звук, с которым он рассекает воздух. Его ногти на ногах касаются пола, ощущение, как он скрипит, когда он ступает. Тусклый свет. Движение воздуха. Звуки ночных насекомых. Все это впиталось в его тело, или, возможно, его собственное существование растворилось в пространстве вокруг него. Только он был в этом пространстве прямо сейчас. Нет, пространство было им. Когда он случайно взглянул на свои руки, голубое свечение внутри его деревянного меча все еще слабо распространялось. Пол у его ног тоже испускал слабое кольцо света.

“Ах... Это...”

Кусухара был сбит с толку, а затем...

“Если ты будешь крепко держаться за свою волю, все, что находится в пределах досягаемости твоего меча, станет убежищем, которым управляет твоя воля.”

Это были таинственные слова, которые однажды сказал Мунаката. Это было то, что он вспомнил, с чувством, которое не мог выразить словами. Кусухара глубоко вздохнул и усилил хватку на своем бамбуковом мече. Затем он представил, как передает эту силу из своих рук в меч, а затем во все пространство удара. И затем на полу, с Кусухарой в центре, появился круг света радиусом около двух метров. Пространство, контролируемое его собственной волей “невидимым мечом”. Так вот что такое “святилище” ... Кусухара продолжал использовать методы ограждения, все еще распространяя святилище. В то время как круг света – нет, даже полусфера пространства над ним была заполнена волей Кусухары, или, скорее, усиливала его собственную силу, стабилизированную в этом состоянии. Полная власть, которой у него раньше не было, простиралась в пространство за пределами его самого. Это потрясающе. Он не считал себя сильным человеком. Он почти никогда не думал о том, чтобы соревноваться с другими в силе. Но сейчас, в этом пространстве, в это мгновение, он не чувствовал, что проиграет, с кем бы он ни сражался. Неважно, насколько силен был его противник. Неважно, насколько сильным было их оружие. Нет, это определенно говорит о слишком многом. Например, если бы он столкнулся с Зенджоу, его, вероятно, сразили бы еще до того, как он успел бы подготовить свое оружие. Или, если бы он был против Мунакаты, он, вероятно, был бы раздавлен вместе со своим убежищем. Конечно, он чувствовал необходимость стать сильнее как член боевой организации, но, у есть свои пределы. Кусухара криво улыбнулся, а затем движениями своей техники поработал над стабилизацией своего собственного маленького убежища. Однако, Кусухара теперь, по своему собственному масштабу, ставил себя в один ряд с людьми, которых всего несколько минут назад лишь смутно считал гигантами. Вот что значит иметь свое собственное “убежище”. Кусухара еще не осознал этой истины. Прямо сейчас он просто размахивал своим бамбуковым мечом, создавая маленькие круги света в полумраке.

<http://tl.rulate.ru/book/95387/3232942>